

Рождественские подарки

— Шу-шу! Шур-шур! — таинственно доносилось из соседней комнаты. Фриц и Мари сидели в полутёмной спальне и прислушивались. Накануне Рождества их крёстный Дроссельмейер мастерил для них какой-то особый подарок.

— Тук-тук! Бам-бам! — разносилось по дому.

Ох уж этот крёстный Дроссельмейер! Станный он человек. Даже человек. Маленького роста, сухонький, морщинки на лице сеточкой. На лысой, как блестящий шар, голове пудренный парик. А вместо правого глаза — чёрная, но совсем не страшная повязка. И этот некрасивый маленький человек был большим искусником. Каждый раз дарил он детям необыкновенную игрушку. То крохотного кавалера-шаркуна с выпученными глазами, то коробочку-сюрприз, из которой со звоном выскакивает серебряная птичка. Интересно, что на этот раз мастерит, скинув жёлтый сюртучок и надев голубой передник, их затейник крёстный?

Стемнело. Дети, прижавшись друг к другу, прислушивались к звукам из гостиной. А там!.. Там в этот момент родители расставляют на отдельном столике под ёлкой множество чудесных подарков. Сейчас, сейчас распахнутся двери, и...

— Динь-динь-дилинь! — пролепетал серебряный колокольчик.

Наконец-то! Фриц и Мари сорвались с места и кинулись в гостиную. Ах! Посреди комнаты, окутанная сияющей музыкой света, высилась великолепная ёлка. Пушистые ветки увешаны золотыми и серебряными яблоками, гроздьями обсахаренных орешков, конфет, облитых разноцветной глазурью пряников. В зелёной тьме хвои, как звёздочки в ночном небе, мерцали сотни маленьких свечек. Но самое главное — рождественские подарки!

Нарядные куклы с фарфоровыми личиками и горка игрушечной посуды для восхищённой Мари. А праздничное

шёлковое платье, всё в оборках и цветных лентах! И ей наверняка непременно позволят надеть его! Фриц тем временем верхом на гнедом деревянном коне галопом объезжал стол, на котором застыл в ожидании полководца эскадрон гусар в великолепных, шитых золотом красных мундирах, с серебряными сабелями наголо. Дети не знали, за что хвататься: то ли играть с куклами и барабанчиками, то ли листать чудесные книжки с разноцветными, будто живыми, картинками.

Но тут снова зазвонил колокольчик. Настал черёд подарку крёстного Дроссельмейера.

Раздвинулась маленькая ширма, и на покрытом зелёном сукном столике, как на лужайке, вырос перед детьми замок. Заиграла музыка. Распахнулись зеркальные окошки, зажёгся свет в золотых башенках. И тут все увидели, что по залам замка парами гуляют крошечные кавалеры в белых чулках и камзолах и дамы в роскошных платьях

со шлейфами и шляпах с перьями. В малюсеньких, с напёрсток, серебряных люстрах сияют крохотные свечки, и под музыку пляшут и прыгают дети в разноцветных курточках и панталончиках. А из окна выглядывает господин в изумрудно-зелёном плаще и приветливо кланяется Фрицу и Мари.

Крёстный Дроссельмейер! Конечно же, это он, только с мизинец ростом.

— Крёстный, пусти нас к себе в замок! — воскликнул Фриц.

Но изумрудно-зелёный человечек ничего не ответил, а скрылся в окне. Впрочем, он тут же показался снова и приветливо поклонился. И опять исчез. И вновь появился. А дамы с кавалерами прохаживались всё так же кругами. И дети в замке топали ножками как заведённые.

— Ну-у, — протянул Фриц, — это скучно! — И он занялся своими солдатиками.

Зато Мари вдруг присела на корточки перед ёлкой. Она увидела странного человечка, скромно стоявшего под разлапистой пушистой веткой. Не очень-то складный был этот деревянный человечек. Чересчур громоздкое туловище на тонких ножках и великоватая голова с тяжёлой челюстью. Но одет человечек был вполне пристойно и даже щегольски. Фиолетовый гусарский мундир, весь в пуговичках, опушках и позументах, узкие рейтузы и сапоги со шпорами. Всё сидело на нём так ловко, будто было нарисовано. Из-под круглой плоской шапочки виднелись белые букли нитяного парика, а завитки шерстяных

